

Чжоу Чжитин, которую двое высоких девушек тащили за собой, оказалась в туалете.

В элитной академии Аликс даже уборные отличались простором, безупречной чистотой и яркостью. В воздухе витал тонкий аромат благовоний, а яркие лампы за зеркалами освещали лица так отчетливо, что скрыть ничего было невозможно.

Глядя в зеркало, на котором не было ни единого пятнышка, Чжоу Чжитин увидела свое отражение: растрепанный хвост, помятая одежда.

— Я предупреждала тебя в первый же день: не смей зариться на то, чего ты недостойна.

Лу Маньвэнь протянула руку и похлопала Чжоу Чжитин по щеке. Края ее безупречно ухоженных ногтей скользнули по коже, не оставив следов, но оставив ощущение неприятного холода.

— Ты кто такая, чтобы пытаться приблизиться к господину Се Гуаню?

— Я этого не делала! — Чжоу Чжитин резко дернула рукой, но девушки, державшие ее, сжали пальцы сильнее, причиняя боль.

С самого первого дня в этой академии она была у всех на виду. У нее не было никаких намерений сблизиться с господином Се Гуанем, она просто хотела спокойно доучиться и получить диплом академии Аликс.

— Не делала? — Лу Маньвэнь и ее подруги разразились хохотом, словно услышали нелепую шутку. — В первый же день на церемонии для первокурсников ты буквально бросилась на господина Се Гуаня.

— На третий день ты тайком пробралась в комнату отдыха господина Се Гуаня и так хитроумно оставила там свою вещь.

— На пятый день ты позвала господина Се Гуаня на помощь, из-за чего отношения между ним и госпожой Цзян Цы стали неловкими. У тебя определенно есть свои методы.

Лу Маньвэнь произнесла это, и на ее красивом лице промелькнула жестокость:

— Забыла, что я говорила тебе в день нашего знакомства?

Чжоу Чжитин с силой прижали к зеркалу. Раздался глухой удар, и боль разлилась по скуле. Девушки, которые до этого лишь наблюдали, зачерпнули воды и плеснули ей в лицо. Чжоу Чжитин почувствовала, как ледяная жидкость стекает по волосам и лицу, а гнев в ее душе вспыхнул с новой силой. Она усмехнулась и, чеканя каждое слово, произнесла:

— Господин Се Гуань не тот человек, о котором я могу мечтать, а у него с госпожой Цзян Цы уже давно помолвка, так что лучше мне знать свое место. Я все прекрасно помню. Что такое? Цзян Цы заплатила вам, чтобы вы так самоотверженно бросались на амбразуру ради нее?

За свою недолгую жизнь Чжоу Чжитин слышала немало гадостей, но всегда пропускала их мимо ушей, да и сама не умела отвечать бранью на брань.

— Еще и дерзишь? — Лу Маньвэнь вышла из себя, схватила Чжоу Чжитин за волосы и резко дернула вверх.

— А! — Чжоу Чжитин вскрикнула от острой боли и пошатнулась. Лу Маньвэнь с силой толкнула ее в сторону двери ближайшей кабинки.

Чжоу Чжитин невольно начала заваливаться назад. Она крепко зажмурилась, втянула голову в плечи и приготовилась терпеть боль.

За все время, что она шла к своей цели, она меньше всего боялась боли. Боль — это то, что она умела терпеть лучше всего.

Но ожидаемого удара не последовало.

Дверь позади нее внезапно открылась, и кто-то подхватил ее за плечи, хотя из-за инерции Чжоу Чжитин все же отступила на пару шагов назад.

Она оказалась в объятиях, от которых исходил тонкий аромат османтуса.

— Стоишь ровно?

Цзян Цы нахмурилась, глядя на Чжоу Чжитин, которая до сих пор не открывала глаз. Девушка была насквозь промокшей, а на ее правой щеке виднелось явное покраснение, грозящее перерасти в синяк.

Знакомый, но в то же время чужой голос прозвучал совсем рядом, холодный и чистый, словно горный ручей на рассвете.

Чжоу Чжитин тут же распахнула глаза и увидела перед собой прекрасное лицо.

Это было то самое лицо, которое поразило ее при первой встрече. Изыщные брови, темные глаза, яркие губы, не нуждающиеся в помаде. В ее взгляде сквозило холодное равнодушие, но приподнятые уголки глаз придавали ей загадочную привлекательность. Противоречивость этого образа лишь сильнее притягивала внимание.

Заметив ошарашенный взгляд Чжоу Чжитин, Цзян Цы приподняла бровь и, слегка надавив на плечи, помогла ей выпрямиться.

— Госпожа... госпожа Цзян Цы, как вы здесь...

Лу Маньвэнь и ее свита застыли, наблюдая за этой сюрреалистичной сценой.

Лу Маньвэнь спрятала руки за спину, нервно сжимая пальцы, и в ее взгляде, обращенном к Цзян Цы, промелькнуло смущение.

— Пришла в уборную, что еще здесь можно делать? — Цзян Цы убедилась, что с Чжоу Чжитин все в порядке, убрала руку и достала из кармана платок, протянув его девушке.

Чжоу Чжитин ошеломленно посмотрела на Цзян Цы, а затем машинально приняла платок.

Цзян Цы прошла мимо Чжоу Чжитин. Ее настроение, и без того подавленное раздумьями о том, как изменить ход событий, стало еще хуже после увиденного. Она посмотрела на группу девушек уже совсем не так спокойно, как раньше.

Цзян Цы обвела их ледяным взглядом и холодно произнесла:

— Мне все равно, чем вы занимаетесь. Но если я узнаю, что вы прикрываетесь моим именем для дел, о которых я не знаю и на которые не давала разрешения, то пеняйте на себя. Я заставлю вас поджечь хвосты.

Цзян Цы больше не удостоила их взглядом, развернулась и, забрав свои вещи, вышла.

В туалете воцарилась тишина.

Хлынула вода.

Чжоу Чжитин зачерпнула пригоршню воды и плеснула себе в лицо. Ледяной холод заставил ее вздрогнуть, но принес странное облегчение.

После слов Цзян Цы Лу Маньвэнь не посмела больше ничего предпринять и поспешно ретировалась вместе со своими подружками.

Чжоу Чжитин подняла взгляд на свое отражение в зеркале: глаза покраснели, на щеке проступал след от удара, но уголки губ дрогнули в улыбке, и в глазах снова засиял привычный огонек.

Она привела в порядок мокрые волосы, сжала в руке мягкий платок Цзян Цы, но в итоге убрала его в карман юбки, достав свой собственный.

Хотя на ощупь ткани были совершенно разными, Чжоу Чжитин вытерла воду своим платком.

Тем временем Цзян Цы вернулась в класс на следующие занятия.

Лишь когда снова прозвенел звонок, Цзян Цы очнулась от своих мыслей. Весь урок она что-то писала и рисовала, и ее черновик был исписан вдоль и поперек, но зато в голове стало гораздо яснее.

То, что произошло в уборной, в книге не описывалось. Возможно, именно поэтому она без колебаний вмешалась, и это не вызвало никакого сопротивления со стороны сюжета.

<http://bllate.org/book/22122/2303844>